

REFERENCES

1. Panarina V. I., Melnik A. F., Polukhin A. A. Promising directions of seed production development in Russia as a factor of food security. *Bulletin of Agrarian Science*, 2017, no. 6, pp. 45—54. (In Russ.)
2. Polukhin A. A., Panarina A. A., Shabalkina N. A. Trends in the development of breeding and seed production in Russia in the context of the development of import substitution policy in resource markets. *Bulletin of Agrarian Science*, 2020, no. 4, pp. 118—129. (In Russ.)
3. Donnik I. M. *RAS is fighting for Russia's independence from foreign seeds: a big problem*. (In Russ.) URL: <https://scientificrussia.en>.
4. Korolkova A. P. On measures of state support for corn breeding and seed production. *Machinery and equipment for rural area*, 2019, no. 10, pp. 43—48. (In Russ.)
5. Klimenkov F. I. Import substitution in the field of seed production. The realities of today. *Moscow Economic Journal*, 2021, no. 11, pp. 220—229. (In Russ.)
6. Khlestkina E. K. Western sanctions will be an impetus for the development of domestic seed production. (In Russ.) URL: <https://vir.nw.ru...vir...dlya...otechestvennogo-semenovodstva>.
7. Kuchumov A. V. *Food security of the border territories of Russia: state, challenges, prospects. Monograph*. Smolensk, Magenta, 2021. Pp. 154—200. (In Russ.)
8. Tarasova O. B. Russia's food security as a complex of interrelated factors. *The Eurasian Scientific Journal*, 2022, vol. 14, no. 2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>.
9. *Analysis of the current situation in the breeding and seed industry, identification of barriers and bottlenecks in the development of the industry and development of proposals to overcome them*. (In Russ.) URL: <https://ctt.hse.ru>.
10. *The official website of the FGBU Russian Agricultural Center*. (In Russ.) URL: <https://rosselhoscenter.com>.
11. *Stimulating the development of breeding and seed production of agricultural crops: domestic and foreign experience — analysis, review*. Moscow, Rosinformagrotekh, 2020. 124 p. (In Russ.)
12. Rutz H.-W. *Plant variety and seed law*. Ed. by H. Freudenstein. 12th ed. (In German)
13. Griffing B. A generalised treatment of the use of diallel crosses in quantitative inheritance. *Heredity*, 1956, vol. 10, pp. 31—50. (In German)
14. *Kleffmann & Kynetec group Russia*. URL: <https://moscow.catalogy.ru/firms/www.cinetec.com.htm>.
15. Budakli Caprici E. Correlation and path coefficient analyses of grain yield and yield-components in two-rowed of barley (*Hordeum vulgare* L. convar. *distihon*) varieties. *Notulae Scientia Biologicae*, 2012, no. 4, pp. 128—131. (In German)
16. *Annual report of the Federal Association of German Plant Breeders*. Bonn, BDP. 2015/16. 57 p. (In German)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 21.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 21.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.

Научная статья

УДК 332.012.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353

Yury Nurmagomedovich Sagidov

Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher of the Department of Theory
and Methodology of Regional Development,
Institute for Social and Economic Research,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sagidov_2014@mail.ru

Юрий Нурмагомедович Сагидов

д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела теории
и методологии регионального развития,
Институт социально-экономических исследований,
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
sagidov_2014@mail.ru

СЛОЖИВШАЯСЯ СИСТЕМА ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ТОРМОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Предметом и целью проведенного исследования является характеристика и оценка сложившейся системы нормативно-правового сопровождения развития отраслевой специализации экономики регионов, являющейся конститутивным фактором экономического обустройства хозяйства страны, а также обоснование мер совершенствования системы стимулирования хозяйственной ориентации регионов страны.

В статье аргументируется утверждение о том, что отраслевая специализация, позитивное значение которой обосновано классиками экономической науки, не при любых обстоятельствах приводит к устойчивому развитию регионов, и определяются те условия, при которых может быть достигнут желаемый эффект. Выполнены анализ и оценка существующего нормативно-правового сопровождения пространственного обустройства страны в процессах разработки

и реализации долгосрочных программ социально-экономического развития. Установлено: существующие нормативно-правовые положения способствуют слабому исполнению одной из основных функций государственного управления — возрождению общественной среды со здоровыми рыночными отношениями; хозяйственная ориентация регионов достигается нерыночными императивными методами регламентации зауженного состава отраслей специализации, что обусловлено деформированным представлением о сути принципиальных основ хозяйственной ориентации регионов.

Выявлены негативы, обусловленные также несовершенством нормативно-правового сопровождения отраслевой специализации, среди которых определителями отрицательных факторов являются: разрыв взаимообусловленной связи между экономическим и социальным развитием, торможение развития относительно экономически состоятельных

регионов и сохранение состояния перманентного нарастания отсталости регионов экономической периферийной части России, усугубление проблемы безработицы в трудоизбыточных регионах. Дан перечень причинно-следственных отрицательных факторов и угроз сохранению социальной стабильности на региональном и национальном уровнях и определены меры их предотвращения. Предложены меры ревизии и совершенствования всей системы нормативно-правовых актов по критериям обеспечения устойчивого взаимосвязанного социального и экономического развития.

Ключевые слова: регион, экономическое районирование, пространственное обустройство страны, нормативно-правовые акты, стратегическое планирование, отраслевая специализация, императивная регламентация, торможение инициатив развития, консервация отсталости, меры совершенствования

Для цитирования: Сагидов Ю. Н. Сложившаяся система отраслевой специализации регионов России как фактор торможения экономического развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353.

Original article

THE CURRENT SYSTEM OF INDUSTRY SPECIALIZATION OF THE REGIONS OF RUSSIA AS A FACTOR OF IMPEDING ECONOMIC DEVELOPMENT

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The subject and purpose of the study is to characterize and evaluate the current system of regulatory and legal support for the development of sectoral specialization of the regional economy, which is a constitutive factor in the economic arrangement of the country's economy, as well as to substantiate measures to improve the system of stimulating the economic orientation of the country's regions. The article argues that industry specialization, the positive value of which was substantiated by the classics of economic science, not under all circumstances leads to the sustainable development of regions, and identifies the conditions under which the desired effect can be achieved. The analysis and evaluation of the existing regulatory and legal support of the spatial arrangement of the country in the processes of development and implementation of long-term programs of socio-economic development are carried out. It has been established that the existing regulatory and legal provisions contribute to the weak performance of one of the main functions of public administration — the revival of the social environment with healthy market relations; The economic orientation of the regions is achieved by non-market imperative methods of regulating the narrowed composition of the branches of specialization, which is due

to a deformed understanding of the essence of the fundamental foundations of the economic orientation of the regions.

Negatives are identified as well, which are also due to the imperfection of the regulatory and legal support of industry specialization, among which the determinants of negative factors are: a break in the mutually conditioning relationship between economic and social development, a slowdown in the development of economically relatively prosperous regions and the preservation of the state of a permanent increase in the backwardness of the regions of the economically peripheral part of Russia, aggravating problem of unemployment in labor-surplus regions. A list of causal negative factors and threats to the preservation of social stability at the regional and national levels is given, and measures to prevent them are identified. Measures of revision and improvement of the entire system of normative legal acts according to the criteria for ensuring sustainable interrelated social and economic development are proposed.

Keywords: region, economic zoning, spatial arrangement of the country, legal acts, strategic planning, sectoral specialization, imperative regulation, inhibition of development initiatives, conservation of backwardness, improvement measures

For citation: Sagidov Yu. N. The current system of industry specialization of the regions of Russia as a factor of impeding economic development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353.

Введение

На рубеже XVIII—XIX веков шотландским ученым А. Смитом в теории абсолютных преимуществ были сформулированы принципы специализации предпринимательской деятельности в хозяйстве территории [1]. Применительно к советским и российским условиям свой теоретический вклад внесли и отечественные ученые. В советский период научную школу отраслевой специализации территорий представлял академик Н. Н. Некрасов, являвшийся адептом методологии комплексного экономического районирования хозяйства на всем пространстве Советского Союза [2]. В послесоветский период под руководством академика А. Г. Гранберга были разработаны методологические

основы развития отраслевой специализации территорий России [3]. Единомышленники научной школы академика А. И. Татаркина исследуют проблему отраслевой специализации в аспекте перехода регионов на саморазвитие [4—6]. Профессор В. Н. Лаженцев рассматривает территориальное развитие в экономико-географическом аспекте [7].

То есть **изученность** проблемы достаточно высокая. Однако эффективность теоретических изысков — это одна сторона проблемы, а другая — ее практическое решение, которое в настоящее время трудно признать позитивным.

Для нынешнего состояния России **актуальность** исследования специализации регионов заключается в том, что ее решение является фактором конститутивного

экономического обустройства и приобретает нарастающее значение по мере того, как страна теряет позиции в мировой экономике. По статистическим данным ЦРУ и МВФ, Россия сошла на одиннадцатое место в мировой экономике и занимает 52-е место по производительности труда и 66-е по качеству жизни населения.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в настоящее время развитие отраслевой специализации сопряжено как с торможением развития экономически состоятельных регионов, так и с сохранением состояния перманентного отставания в развитии регионов экономически периферийной части России при динамизированном нарастании различий в социально-экономическом положении ее регионов, чреватого угрозами потери социальной стабильности. Возникает необходимость практического решения проблемы специализации с позиций достижения экономической эффективности, зависящая от инструментария государственного управления — нормативно-правовых актов (НПА), которые могут побуждать альтернативные результаты — стимулирующие или тормозящие. Механизм торможения особенно нагляден на примере слаборазвитых регионов. Для описания его сути в представленном исследовании выполнена характеристика влияния НПА на развитие отраслевой специализации на примере шести регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это регионы, которые Аналитическим центром при Правительстве РФ в совмещенной классификации по показателям социально-экономического положения и типов отраслевой специализации включены в группу, означенную как «менее развитые аграрные» [8]. Это: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика¹.

Ставятся **задачи**:

- характеристика влияния действующих НПА на развитие отраслевой специализации экономики регионов;
- оценка НПА с позиций качественного формирования системы организации и управления хозяйством страны;
- определения мер совершенствования НПА, обеспечивающее их позитивное влияние на развитие хозяйственной ориентации регионов.

Новизна исследования заключается в характеристике и оценке сложившегося механизма нормативно-правового побуждения развития отраслевой специализации экономики регионов, а также в обосновании методологических подходов к его совершенствованию.

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации основ отраслевой специализации экономики регионов в современных условиях пространственного формирования хозяйства страны.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правовых установок сопровождения стратегического планирования социально-экономического развития страны и регионов в части, касающейся развития отраслевой специализации регионов.

Основная часть

Развитие отраслевой специализации регионов страны представляет собой способ организации хозяйства, долговременная реализация которого должна сопровождаться нормативно-правовыми установками двух процессов — разработки стратегических планов социально-экономиче-

ского развития и их исполнения в хозяйственной деятельности. То есть речь идет об использовании в управлении экономики инструментария стратегического планировании социально-экономического развития.

Составление стратегий долговременного развития регионов СКФО сопряжено с прямым и косвенным учетом установок около 60 НПА. Среди них прямому учету подлежит Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (КДР-2020), являющаяся базисной методологической основой составления долговременных планов, а также при разработке стратегий все регионы в порядке прямого и обязательного учета руководствуются следующими актами: Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 23 марта 2017 г. № 172-ФЗ, Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. № 13, Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» от 13 февраля 2019 г. № 207-р, «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (публикация Минэкономразвития в марте 2013 г.) и Приказом Министра экономического развития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» от 23 марта 2017 г. № 132.

В соответствии с указанными НПА, каждому региону регламентируется свой конкретизированный состав отраслей специализации экономики. Выполнению этой установки придается значение соблюдения государственной экономической политики и критерия оценки деятельности руководства и бизнеса регионов. Так, в Прогнозе долговременного развития РФ до 2030 г. предоставление межбюджетных трансфертов, грантов, федеральных инвестиций на развитие социальной сферы регионов и других видов преференций предусматривается ставить в зависимость от оценки выполнения этой установки. В печати не раз отмечались нарекания руководству и деловым кругам тех регионов, где наблюдались отклонения от регламентированного состава отраслей.

Вряд ли стоит отрицать необходимость хозяйственной специализации регионов. Но она не должна быть безоговорочной, при которой может оказаться удавкой социально-экономического развития. Это касается всех регионов — как экономически состоятельных, так и регионов экономически периферийной части России. Так, для экономически состоятельных регионов ограничение отраслей оборачивается уничтожением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента в диверсификации экономики. Но особо негативными являются последствия от ограничения отраслевой структуры для регионов, отставших в социально-экономическом развитии.

Специализация регионов СКФО регламентируется двумя структурообразующими сферами: аграрной и рекреационно-туристической. Дополнительно допускаются добыча полезных ископаемых и освоение энергоресурсов. Сразу после смены общественной формации регионы СКФО потеряли 80 % потенциала крупных промышленных предприятий, являвшихся составляющими ВПК страны. К сожалению, настойчивые попытки бизнеса возродить предприятия, которые длительное время сохраняли здания и сооружения, силовое оборудование, инфраструктуру водо- и энергоснабжения,

не увенчались успехом, и это объясняется тем, что в ряду множества других факторов сработал фактор императивной регламентации отраслей. В Прогнозе развития РФ до 2030 г. не рекомендуется интенсифицировать инвестиционную интервенцию в развитие промышленных производств в ЮФО и СКФО, не имеющих отношения к АПК и туризму. Обосновывается это следующими причинами: сохраняющаяся угроза терроризма; наличие межэтнических конфликтов; отсутствие значимых уникальных и масштабных природных ресурсов, не позволяющих за счет развития их добычи и переработки обеспечить высокие темпы роста валового регионального продукта; слабость исходной экономической базы; несоответствующий профессиональный уровень рабочей силы; наличие высокого уровня безработицы и низкий уровень денежных доходов населения.

То есть все установки по составу отраслей специализации, критерии оценки и материальное и административное побуждение выполнения этих установок имеют характер императивной регламентации, практически отрицающей возрождение других каких-либо видов деятельности, не соответствующий установленному нормативами составу отраслей.

В качестве примера планирования отраслевого развития рассматривается Республика Дагестан, которая, являясь в советский период, как и все регионы СКФО, субъектом Федерации с развитой индустрией, претерпела существенные потери в промышленности и, как следствие, в экономическом потенциале. А именно, если в советский период в структуре ВРП Дагестана объем промышленной продукции достигал 22 %, то в настоящее время он не превышает 7 %. Республика оказалась аграрно ориентированной, но не потому, что были проведены какие-то меры по специализации, которые, как правило, должны проводиться в порядке улучшения пространственного обустройства [9], а потому, что Дагестан потерял промышленность.

Потеря промышленного потенциала привела к экономической несостоятельности Дагестана. Сохранение социальной стабильности в регионе поддерживается не результатами собственной экономической деятельности, а за счет вспомоществований федерального центра, предоставляемых на основе конституционной нормативно-правовой гарантии поддержки регионов государством в случае их экономической несостоятельности. В таком состоянии находятся все регионы СКФО уже более тридцати лет.

Возникает сомнение: является ли Стратегия РД — 2030, как и программы долговременного развития всех регионов СКФО, стратегией развития. По данным Росстата, количество рабочей силы в Дагестане составляет 1287,0 тыс. чел.; численность занятых трудом — 1022,9; уровень участия в составе рабочей силы — 55,1 % (РФ — 62,3 %); уровень общей трудовой занятости населения составляет 52,8 % (РФ — 58,4 %). По номенклатуре приоритетных проектов аграрной и туристско-рекреационной направленности развития, которая предусматривается в Стратегии РД — 2030, нелегально трудоустроить около 260 тыс. человек, так как на это количество рабочей силы нет рабочих мест.

Следовательно, учитывая заложенное в Стратегии РД — 2030 сохранение социальных гарантий, не связанных с экономическим развитием, можно утверждать, что эта Стратегия является не моделью развития, а моделью только поддержания социальной стабильности, т. е. моделью сохранения отсталости. Имея в виду то, что количество экономически несостоятельных регионов в России постоянно растет, невозможно поддержки социальной стабильности в регионах на основе

реализации гарантий государственных вспомоществований в перспективе времени представляются не безграничными.

Такова участь и других регионов СКФО. По данным агентства «РИА Рейтинг», в целом СКФО отстает от относительно лидирующего Дальневосточного федерального округа по уровню объема ВРП на душу населения в 4,6 раза, инвестиций в основной капитал — в 3,6 раза, основных фондов — в 5,3 раза. Экономической отсталости регионов СКФО адекватно социальное положение населения, имеющее среди регионов России: самые низкие показатели по денежным доходам и номинальной заработной плате работников — 67,6 и 61,0 % уровня РФ соответственно; высокий удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня — 17,4 %, превышающий средний показатель по стране на 5,3 %; низкий уровень трудовой занятости населения при высоком уровне безработицы — 51,1 и 13,9 % соответственно. Экстремальные различия в интегральных рейтингах социально-экономического положения регионов России пока не вселяют оптимизма. Во-первых, величины различий в интегральных рейтингах регионов превышают 6-кратную величину. А по некоторым отдельным показателям, например по ВРП на душу населения, различия перекрывают 39-кратную величину. Во-вторых, показатели отражают тенденцию нарастания во времени неравенства в социально-экономическом положении регионов.

Но возникает еще одно сомнение: является ли стабильность, достигаемая федеральными вспомоществованиями, действительно стабильностью. Из-за ограничения сфер экономической деятельности в регионах СКФО и существенного роста напряженности на рынке труда создалась ситуация безвозвратного исхода людей из округа в другие регионы страны и в зарубежье в целях трудового устройства. Особенно высокий коэффициент отрицательного миграционного прироста имеет Республика Северная Осетия — Алания: -49 (тогда как в России +9). Если иметь в виду, что аграрное развитие должно идти по пути технологического прогресса, то перспектива трудовой занятости населения представляется еще менее оптимистичной. Так, в странах с развитой агрокультурой в сельском хозяйстве занято 4 % рабочей силы страны, а в регионах СКФО этот показатель превышает 15 %. Выходит, что технологический прогресс в аграрной сфере будет способствовать росту напряженности на рынке труда.

Авторы стратегий регионов СКФО, будучи вынуждены придерживаться базисной установки КДР — 2020, предусматривающей выезд людей из трудоизбыточных регионов в другие регионы страны в качестве одной из мер снижения безработицы и напряженности на рынке труда, вписывают эту меру в свои долговременные программы. То есть речь идет об исходе из регионов СКФО наиболее экономически пассионарной и интеллектуально облагороженной части населения.

Резюме: при наличии исхода населения из регионов стабильность, поддерживаемая социальными гарантиями, не связанными с результатами экономической деятельности, в принципе не может считаться достигнутой, быть надежной и устойчивой.

Императивное ограничение развития отраслевой специализации регионов СКФО аграрной и туристической сферами является принципиально непродуктивной нормативной установкой. Международный опыт свидетельствует, и ООН дает определение, что развивающимися являются те государственные формирования, которые находятся на пути индустриализации. Для регионов СКФО воспроизводство потенциала промышленности имеет двойное значение. Во-первых,

промышленные предприятия были бы поглотителями безработицы. Во-вторых, промышленная сфера является генератором технической культуры, облаком которой охватываются все сферы экономической деятельности, вплоть до бытовой. Та же аграрная сфера без такой культуры не может быть процветающей. Стоит принять во внимание опыт так называемых новых индустриальных стран — Китайской Республики (Тайбэй), Малайзии, Южной Кореи, Сингапура, которые в целях обеспечения полной трудовой занятости населения не ограничились развитием отраслей, использующих только местные природные ресурсы, а развили многосекторную экономику с многополярными внешними интеграционными связями. Автомобили, производимые в этих странах, электротехническое, полупроводниковое и электронное оборудование, продукция информационно-коммуникационных технологий и другие инновационные товары присутствуют на рынках многих стран мира, и в том числе в России.

Но развитие промышленности — это не панацея. Могут быть и другие отраслевые вариации. СКФО является приграничным макрорегионом и находится на перекрестке двух международных транспортных коридоров: «Север — Юг» и «Восток — Запад». Это благоприятный фактор для достижения многополярной направленности экономических связей, как внутренних, так и внешнеэкономических, в частности для размещения логистических центров международной торговли, возрождения и развития индустриального транзита, создания международных финансово-инвестиционных центров и пр. Однако есть примеры того, что инициативы руководства и предпринимателей регионов, направленные на возрождение промышленных предприятий и структур внешнеэкономической деятельности, погашаются на корню их зарождения в федеральных кабинетах со ссылкой на НПА, императивно регламентирующих аграрную направленность развития регионов СКФО.

Регионы России не являются обладателями прав суверенной внешнеэкономической деятельности. Реализация их инициатив может осуществляться только с разрешения и участия федеральных органов управления. Доверие Центра внешнеэкономической деятельности регионов во многом связывается с их экономической состоятельностью. Именно поэтому ни один из регионов СКФО не может получить и не получает такой же ангажемент доверия, как, например, Калужская область. То есть на практике не соблюдается принцип равных возможностей для реализации установленных экономических, политических и социальных прав на всей территории страны, сформулированный в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Выводы

Сложившаяся в России система развития отраслевой специализации экономики регионов несостоятельна, поскольку имеет корневую основу — направленность экономических и политических преобразований на сохранение экстрактивного институционального режима, а не на создание инклюзивного. Суть этих режимов отражена в трудах нобелевского лауреата Д. Асемоглу [10] и отечественных ученых В. В. Арсланова [11], Т. В. Натхова и Л. И. Полищук [12]. Процесс развития специализации экономики регионов мог быть инклюзивным, если бы его организация соответствовала принципам, предусмотренным в классических теориях абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита и Д. Риккардо. Эти принципы определялись адептами указанных теорий применительно

к среде страны с развитой рыночной экономикой. Действующее же в России нормативно-правовое сопровождение процесса специализации регионов является продуктом обустройства во многом в соответствии с наследуемой советской моделью «сильный центр — слабые регионы» (в ее худшем варианте исполнения), которая в постсоветских условиях оказывается малоэффективным гибридным сочетанием командной и рыночной систем организации хозяйствования [13, 14].

Действующие НПА ограничивают сферы экономической деятельности, что обуславливает перманентный характер сохранения высокого уровня безработицы и, как следствие, экономической отсталости. Предусмотренная регламентация состава отраслей экономики регионов реализуется методами императивного принуждения нормативными и административными установками федерального центра, что чуждо для рыночной экономики и на практике оборачивается угнетением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента регионов в формировании сфер экономической деятельности. Особенно угнетающе влияют императивы ограничений на развитие регионов экономически периферийной части России, явно способствуя хозяйственным диспропорциям в целом в стране и регионах [15, 16].

Заключение

Речь не идет об отрицании значения отраслевой специализации регионов. Но процесс ее реализации должен основываться не на государственных нерыночных побуждениях, а на исполнении государством одной из главных своих функций — создании здоровой рыночной среды, при которой регионы сами будут заинтересованы в реализации своих природно-ресурсных преимуществ. Такова естественная логика бизнеса; при наличии условий здоровой рыночной среды его не надо принуждать делать то, что ему выгодно. Следовательно, функция государственного регулирования должна сводиться не к императивной регламентации мер обеспечения развития отраслевой специализации регионов, а к созданию здоровой рыночной среды, способствующей проявлению регионами собственной инициативы в развитии оптимальной структуры хозяйства на основе существующей конъюнктуры спроса и предложения.

Для трудоизбыточных регионов экономически периферийной части России критерием экономической специализации должно быть количество возможных рабочих мест, обеспечивающих трудовую занятость населения. При недостаточности вложения рабочей силы в отрасли специализации региона бизнес при здоровых рыночных отношениях будет изыскивать по критериям спроса и предложения иные сферы приложения труда, в том числе те, которые не видны из кабинетов государственных учреждений. И в этих устремлениях структурообразующими факторами в дополнение к факторам отраслевой специализации будут не местные природно-ресурсные условия, а человеческий капитал, который сам, будучи особым ресурсом, способен привлечь для диверсификации экономики региона ресурсы развития извне, как это происходит в странах НИС.

Предлагается в качестве необходимого шага создать вневедомственную коалиционную программно-целевую структуру в составе представителей органов власти всех уровней, ученых разных специальностей, бизнеса и общественных организаций. Целью коалиционной структуры должна быть ревизия всех действующих НПА, обоснование и подготовка мер законотворческих инициатив по совершенствованию НПА, обеспечивающих формирование

институциональной среды здоровых рыночных отношений. В части, касающейся развития отраслевой специализации регионов, совершенствование НПА должно осуществляться по следующим критериям:

- исключение развития отраслевой специализации экономики регионов мерами нерыночного принуждения;
- достижение взаимосвязанного социального и экономического развития регионов на основе рационального сочетания развития отраслей специализации с отраслями диверсификации;

- обеспечение полноты трудовой занятости населения;
- рост роли инициатив самих регионов в генерации собственных и привлечении внешних инвестиционных ресурсов развития с возможностью использования эффекта синергии федерального обустройства страны, предполагающего содействие центра в сближении уровней развития регионов.

Автор не лишен чувства реальности. Создание предлагаемой коалиционной группы для ревизии НПА возможно лишь при наличии общественной силы продвижения идеи. Но это проблема, требующая отдельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. М. : Наука, 1993. 572 с.
2. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М. : Экономика, 1978. 343 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной политики. М. : ГУ ВШЕ, 2006. 608 с.
4. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института странственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9—27. DOI: 10.17059/2016-1-1.
5. Дорошенко С. В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-regiona-v-kontekste-ekonomicheskogo-evolyutsionizma>.
6. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина, А. В. Душин, Е. Н. Сидоров, Д. А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 19(154). С. 2—15.
7. Лаженцев В. Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1. С. 10—20. DOI: 10.17059/2013-1-1.
8. Голяшев А. В., Григорьев А. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003—2013 гг. : докл. в Аналитическом центре при Правительстве Рос. Федерации, 2014. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 2004. 944 с.
10. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York : Grown Business, 2017.
11. Арсланов В. В. Инклюзивные институты — основной фактор устойчивого роста? Статья 1 // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 36—47.
12. Натхов Т. В., Полищук Л. И. Политэкономия институтов и развития: как важно быть инклюзивным // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 3(35). С. 12—32. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1.
13. Сагидов Ю. Н. Саморазвитие регионов как фактор политического и экономического обустройства России // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 3. С. 420—450. DOI: 10.24891/re.19.3.429.
14. Sagidov Y. N. Activization of development of economically peripheral regions of Russia // *International Journal of Energy and Environmental Science*. 2019. No. 4(6). Pp. 77—85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12.
15. Volkov S. K. Social and economic disproportion of development of Russian territories // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-20. Pp. 137—144.
16. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth / V. Plotnikov, G. Fedotova, E. Popkova, A. Kastyurina // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-20. Pp. 105—114.

REFERENCES

1. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations (books I—III)*. Trans. from English, introductory article and comments by E. M. Mayburda. Moscow, Nauka, 1993. 572 p. (In Russ.)
2. Nekrasov N. N. *Regional economy: theory, problems, methods*. 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 1978. 343 p. (In Russ.)
3. Granberg A. G. *Fundamentals of regional policy*. Moscow, GU VShE. 2006. 608 p. (In Russ.)
4. Tatarkin A. I. Regional orientation of the economic policy of the Russian Federation as an institution of spatial arrangement of territories. *Economy of regions*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 9—27. (In Russ.) DOI: 10.17059/2016-1-1.
5. Doroshenko S. V. *Self-development of the region in the context of economic evolutionism*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-regiona-v-kontekste-ekonomicheskogo-evolyutsionizma>.
6. Lavrikova Yu. G., Akberdina V. V., Dushin A. V., Sidorov E. N., Tatarkin D. A. Regions of Russia: classification on the basis of self-development. *Regional economy: theory and practice*, 2010, no. 19, pp. 2—15. (In Russ.)
7. Lazhentsev V. N. Territorial development as an economic and geographical activity (theory, methodology, practice). *Economics of the region*, 2013, no. 1, pp. 10—20. (In Russ.) DOI: 10.17059/2013-1-1.
8. Golyashev A. V., Grigoriev A. M. *Types of Russian regions: stability and shifts in 2003—2013*. Report at the Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2014. (In Russ.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363>.
9. Bell D. *The coming post-industrial society*. Moscow, Academia, 2004. 944 p. (In Russ.)
10. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of power, Prosperity, and Poverty*. New York, Grown Business. 2017.
11. Arslanov V. V. Are inclusive institutions the key to sustainable growth? Article 1. *Social sciences and modernity*, 2016, no. 4, pp. 36—47. (In Russ.)
12. Natkhov T. V., Polishchuk L. I. Political economy of institutions and development: the importance of being inclusive. *Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 3, pp. 12—32. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1.

13. Sagidov Yu. N. Self-development of regions as a factor of political and economic development of Russia. *Regional economy: theory and practice*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 420—450. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.19.3.429.
14. Sagidov Y. N. Activization of development of economically peripheral regions of Russia. *International Journal of Energy and Environmental Science*, 2019, no. 4, pp. 77—85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12.
15. Volkov S. K. Social and economic disproportion of development of Russian territories. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-20, pp. 137—144.
16. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socio-economic growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-20, pp. 105—114.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 27.07.2022.
The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 27.07.2022.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.351

Natalya Vasilievna Krivenko

Doctor of Economics,

Leading Researcher,

Institute of Economics of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences

Ekaterinburg, Russian Federation

nvkrivenko@yandex.ru

Наталья Васильевна Кривенко

д-р экон. наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт экономики Уральского отделения

Российской академии наук

Екатеринбург, Российская Федерация

nvkrivenko@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассмотрены позиции российской системы здравоохранения на мировом уровне, выявлены вызовы и угрозы для отечественного здравоохранения. Демографические угрозы приводят к сокращению населения страны, имеются значительные отставания от развитых стран по показателям смертности граждан трудоспособного возраста, ожидаемой продолжительности жизни. Отмечаются успехи и проблемы отечественного здравоохранения в борьбе с пандемией COVID-19. Несмотря на рекомендации ВОЗ и ООН, анализ показывает недостаточный уровень финансирования здравоохранения в России. В условиях сложной геополитической обстановки в 2022 г. рассмотрены проблемы импортозамещения в сфере здравоохранения. Сформирован авторский подход, включающий направления повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения. Доказана результативность государственных программ в сфере здравоохранения, повышения эффективности деятельности отрасли на уровне страны и регионов, способствующих улучшению медико-демографических показателей. В рамках борьбы с пандемиями и эпидемиями определена задача приведения фактического

числа инфекционных коек, сокращенных в результате оптимизации, в соответствии с нормативами. Обоснована необходимость увеличения финансирования отрасли для восполнения затрат на лечение пациентов в условиях ежегодного удорожания медицинской помощи. Для восполнения дефицита финансовых средств в здравоохранении предложено привлекать дополнительные инструменты в финансировании российского здравоохранения: государственно-частное партнерство, добровольное медицинское страхование и др. Целесообразность данного подхода доказана на региональном уровне на примере системы здравоохранения Свердловской области. Важными факторами повышения конкурентоспособности отрасли являются: создание условий для самообеспечения лекарственными препаратами и медицинским оборудованием за счет организации полного цикла производства в рамках импортозамещения, инновационное развитие отечественного здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, конкурентоспособность, рейтинг, вызовы, угрозы, возможности, уровень финансирования, борьба с пандемиями, импортозамещение, инновационное развитие

Для цитирования: Кривенко Н. В. Возможности повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 140—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.351.

Original article

OPPORTUNITIES FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN HEALTH CARE SYSTEM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article considers the positions of the Russian health care system at the global level, identifies challenges and threats for domestic health care. Demographic threats lead to a re-

duction in the population of the country; there are significant lags behind developed countries in terms of mortality of citizens of working age and life expectancy. The successes and problems of domestic